

Наполеонъ Первый и наши поддѣльныя ассигнаціи.

Во Франціи появляется множество всевозможныхъ воспоминаній о Наполеонѣ. Наиболѣе содержательны записки *Пакье* *), особенно тѣ ихъ части, гдѣ говорится о подготовленіи Наполеона къ войнѣ съ Россіей. Вотъ разсказъ о поддѣлкѣ кредитныхъ Русскихъ билетовъ. Предпріятіе это было настолько позорно, что Наполеонъ скрывался съ нимъ даже отъ собственной полиціи, не желая показать, къ какимъ низкимъ средствамъ можетъ прибѣгать его военный геній. Онъ задумалъ наводнить Россію фальшивыми бумагами Французскаго производства и вызвать у насъ финансовый кризисъ. Этотъ планъ ему не удался. У Пакье разсказано, въ какое положеніе попали и высшая власть, и Французская полиція изъ за фабрикаціи фальшивыхъ Русскихъ билетовъ.

Передъ самымъ выступленіемъ Наполеона въ Русскій походъ, до Французской полиціи дошли слухи, что въ Парижѣ появилась какая-то тайная типографія. Полицейскіе агенты, наблюдавшіе за типографіями, донесли однажды о томъ въ префектуру. На полянѣ Монру, за городской заставой, въ одинокой полузаколоченный домъ ежедневно собирались съ особыми предосторожностями мастера, печатники и граверы. Всѣ они соблюдали строгую конспирацію и, очевидно, получали большія деньги.

Домъ этотъ былъ осмотренъ полиціей. Въ нижнемъ этажѣ его были громадныя рѣшетки въ окнахъ, а двери такъ укрѣплены, что ихъ трудно было выломать. Отъ кого Наполеонъ прятался съ этимъ дѣломъ? Не отъ полиціи же? Скажи онъ слово, и полиція на версту бы не подпустила къ этому дому ни одного нескромнаго Парижанина. Этотъ коварный замыселъ онъ прятать отъ совѣсти общества и отъ совѣсти услужливой и гибкой полицейской агентуры.

Всѣ обезпokoились, получивъ это извѣстіе. Отдано было строгое приказаніе ночью окружить таинственный домъ прочнымъ тройнымъ кольцомъ, а на

*) Пакье (Etienne-Denis) род. 1767 + 1862, былъ президентомъ Палаты Перовъ при Людовикѣ-Филиппѣ.

разсвѣтъ взять его приступомъ. Предполагая, что будетъ оказано сопротивленіе, полицейскіе агенты просили, чтобы ихъ силы были подкрѣплены жандармеріей. Командированы жандармы, и взятіе дома не обошлось безъ кроваваго сопротивленія. Было нѣсколько раненныхъ со стороны нападавшихъ и среди защищавшихся. Открылась фабрика фальшивыхъ кредитокъ... Но они были не Французскія, а Русскія и изготовлялись для Россіи.

Не допуская мысли, что въ этомъ дѣлѣ могъ принять хотя бы косвенное участіе самъ Императоръ, полиція отобрала всѣ изготовленные билеты, гравировальныя доски, пунсоны, краски и печатныя принадлежности. Все это было отослано въ префектуру. Тамъ ликовали, поздравляя себя съ открытіемъ такого грандіознаго преступленія.

Радость была непродолжительна. Когда до Наполеона дошло извѣстіе о разгромѣ этого гнѣзда, онъ былъ въ сильномъ смущеніи и приложилъ усилія, чтобы скрыть этотъ подвигъ полиціи ото всѣхъ; онъ старался, чтобы и сами работавшіе фальшивыя ассигнаціи думали, что они работаютъ не для императора, а для одной Еврейской компаніи. Это было, пожалуй, единственный случай, когда полиція вызвала страшное неудовольствіе Императора своей бдительностью и энергіей. Къ префекту полиціи въ состояніи ужаса прибѣжалъ герцогъ Ровиго и объявилъ, что это дѣлалось по его приказанію, подъ наблюденіемъ нѣкоего Дэмарэ, топографомъ Фэнъ. Братъ этого типографа былъ личнымъ секретаремъ самого Императора. Пришлось изумиться самому префекту и пожалѣть о своей слишкомъ большой энергіи. Оказалось, что этими деньгамъ Наполеонъ хотѣлъ платить за провизію въ Россіи.

Всѣ вещи изъ префектуры торжественно были возвращены министру полиціи, а онъ передалъ ихъ съ извиненіями фальшивомонетчикамъ, которые уже безпрепятственно продолжали свои занятія.

Префектъ полиціи заявилъ герцогу Ровиго: „Я очень благодарю васъ за ваше высокое довѣріе, но простая осторожность должна бы заставить васъ предупредить меня. Вы могли бы не посвящать меня въ это дѣло, но просто сказали бы, что этотъ домъ принадлежитъ вамъ и чтобы я не беспокоился о томъ что тамъ происходитъ. Не было бы этой непріятности для Императора“. Герцогъ въ объясненіе заявилъ, что Императоръ въ этомъ случаѣ подражаетъ Англіи.

Какъ извѣстно, изготовленіе нашихъ фальшивыхъ ассигнацій возобновлено было Наполеономъ въ Дрезденѣ.

Внутри Россіи ихъ распространилось сравнительно мало, потому что крестьяне не продавали врагамъ почти ничего, а въ городахъ фальшивыя деньги ходили наравнѣ съ настоящими, и рубль въ цѣнѣ не упалъ. При отступленіи, Французы сожгли ихъ на десятки милліоновъ.

С. Фарфоровскій.